

Ах. Похоже, она нацелилась на неё. Шэнь Цзыцяо уловила гнев в глазах Сяо Гу. Она была в восторге, так как её враг был несчастен. Шэнь Цзыцяо застенчиво улыбнулась:

— Мадам Ци, надеюсь, у вас всё хорошо.

— Я не осмелюсь принять приветствия Третьей Мисс Шэнь. Иначе люди могут подумать, что я снова издеваюсь над вами.

В тот момент, когда Сяо Гу вспомнила, как Шэнь Цзыцяо заставила её потерять лицо перед домом Маркиза Ло, ей захотелось порвать Шэнь Цзыцяо на части.

Много лет прошло с тех пор. С тех пор как эта сука умерла, она никогда никого не ненавидела так сильно, как сейчас.

Шэнь Цзыцяо улыбнулась и сказала:

— Госпожа Ци, вам действительно нравится шутить. Неужели я по незнанию сделала вас несчастной?

По незнанию сделала её несчастной? Она ещё осмелилась спросить об этом! Сяо Гу с презрением взглянула на Шэнь Цзыцяо.

— Мама, ты редко навещаешь своих детей или внуков. Почему сегодня... тебя кто-то побеспокоил?

Так она имеет ввиду, что они побеспокоили Старую Госпожу Ци? Шэнь Цзыцяо, казалось бы, улыбнулась и посмотрела на Сяо Гу.

— Это первый раз, когда Третья Мисс Шэнь пришла сюда. Удивительно, что она вспомнила обо мне. Так что не так?

Старая Госпожа Ци чувствовала враждебность Сяо Гу по отношению к Шэнь Цзыцяо, задаваясь вопросом, чем эта девушка обидела её.

Сяо Гу сказала:

— Мама, ты всё ещё не знаешь? Третья Мисс знакома с Чжэн'Эр. Она, вероятно, пришла сегодня сюда, чтобы извиниться.

Шэнь Цзыкай сказал глубоким голосом:

— Мадам Ци, то, что произошло между моей сестрой и Молодым Господином Ци, было недоразумением.

— Недоразумением?

Сяо Гу прикрыла рот рукой и рассмеялась.

— Вы думаете, люди не знают о репутации Третьей Мисс Шэнь? Мама, Третья Мисс известна в столице. Только ты не знала этого, так как обычно находишься дома.

— Неважно, насколько я известна, я не могу сравниться с Мадам Ци, – тихо сказала Шэнь Цзыцяо.

Глупая женщина. Она всегда была здесь. Как же она оскорбила Сяо Гу? Почему она кусала её, как бешеная собака?

— Что вы сказали?

Сяо Гу пристально посмотрела на Шэнь Цзыцяо.

Шэнь Цзыцяо улыбнулась ей. Однако Шэнь Цзыцяо не ответила на этот вопрос.

— Я просто подумала, что я благодетель Ци Чжэна. Если бы не я, он и сейчас был бы умственно отсталым. Старая Госпожа, вы согласны?

— Ты посмела ударить моего старшего внука?

Старая Госпожа Ци подняла брови.

— Это... это всё вина Ци Чжэна. Он разозлил меня.

Шэнь Цзыцяо опустила голову, смущённая и виноватая.

— Я слегка ударила его. У него просто слабое тело...

Прежде чем Старая Госпожа Ци успела что-либо сказать, Сяо Гу ядовито сказала:

— Ты такая бесстыдная. Как смеет незамужняя женщина дурачиться с мужчиной? Одно дело, если тебе не нужна твоя репутация, но ты даже унижаешь нашего Молодого Господина. Я не могу найти в столице более бесстыдной женщины, чем ты. Если бы твоя покойная мать знала,

какой ты была, она бы выпрыгнула из гроба!

Её голос был резким и громким; все в гостиной слышали её.

Шэнь Цзыцяо бесстрастно посмотрела на Сяо Гу, уверенная, что женщина ненавидит её до мозга костей.

Тело Шэнь Цзыкая затряслось от гнева.

— Мадам Ци, не унижайте мою сестру.

Сяо Гу усмехнулась:

— Разве я не говорю правду? Кто был той, кто заставил Девятого Принца бояться выходить за дверь, потому что кто-то продолжал преследовать его? Кто был той, кто поцарапал Лицо Леди, потому что она разговаривала с Девятым Принцем? И кто был той, кто жил в одной комнате с Чжэн'Эр в Храме Тысячи Будд? Кто...

— Несмотря на это, я сильнее некоторых людей.

Холодный и хриплый голос зазвенел, прерывая разъярённый голос Сяо Гу.

Высокая и стройная фигура Ци Чжэна появилась в поле зрения каждого.

Шэнь Цзыцяо подавила кипящий в её сердце гнев. Она даже не взглянула на Ци Чжэна. Вместо этого она спокойно посмотрела на покрасневшегося Сяо Гу.

— Ты можешь возвращаться. Этого достаточно, чтобы эти дети остались со мной, – вздохнула Старая Госпожа Ци. По отношению к своей племяннице она была слишком разочарована, чтобы что-то сказать.

Сяо Гу холодно уставилась на Ци Чжэна.

Ци Чжэн был одет в азуритовый шелковый халат. Он был высоким и красивым, с лихими бровями. Его глаза были тёмными, как смоль. Его лицо было ледяным и равнодушным, совершенно не похожим на прежние глупые выражения.

Сяо Гу почувствовала невидимое давление.